Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Легенда о швейцарском рае. 2. Иоганн Вольфганг Гёте - в Швейцарию за ноу-хау | La légende du paradis suisse. 2. Johann Wolfgang Goethe - en Suisse, pour le know-how

Author: Наталья Беглова, Берн , 22.11.2019.

И. Г. В. Тишбейн. Портрет Гете в Кампания, 1786 г. (с) Штеделевский художественный институт, Франкфурт-на-Майне

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d’une série d’essayes de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 2. Johann Wolfgang Goethe - en Suisse, pour le know-how

Мы уже установили, что история легенды о швейцарском рае начинается с Жан-Жака Руссо. Именно после триумфального шествия по Европе его романа «Юлия, или Новая Элоиза» стало модным отправляться в Швейцарию, где для путешественников открывались многочисленные возможности полюбоваться на восхитительные пейзажи, отрешиться от городской суеты и попытаться «найти себя».

Однако красоты швейцарской природы первым воспел не Руссо, до него об этом позаботились швейцарские стихотворцы. Первым назовем естествоиспытателя и поэта Альбрехта фон Галлера, выходца из Берна, сложившего знаменитую поэму «Альпы». Она вошла в сборник «Первые стихи о Швейцарии», вышедший в 1732 году. В поэме Галлер не только описывает замечательные виды швейцарских Альп, но и говорит о том умиротворении, которое охватывает душу человека, оказавшегося здесь.

Вдали от суеты, усилий деловитых
Здесь мир души живет, свободный от забот.

Галлеру вторит его компаньон по походам по Альпам цюрихский поэт и художник Соломон Гесснер. Николай Карамзин, высоко ценивший Гесснера, назвал его альпийским Теокритом и так написал о нем в своей поэме «Поэзия»:

<> В восторге пел ты нам
Невинность, простоту, пастушеские нравы
И нежные сердца свирелью восхищал.

Мы упоминаем этих швейцарских поэтов, писавших на немецком языке, поскольку их стихи хорошо знал выдающийся немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гёте. Его желание отправиться в Швейцарию было не в последнюю очередь продиктовано стремлением увидеть альпийские луга, заснеженные горные вершины, так прекрасно описанные в стихотворениях Галлера и Гесснера.

Портрет Анны Элизабет Шёнеман (нем. Anna Elisabeth Schönemann, в замужестве фон Тюркхай)

Гёте трижды путешествовал по Швейцарии: в 1775, 1779 и 1797 годах, что доказывает, что Швейцария ему нравилась. Фигура Гёте настолько значительна, что пристальный интерес к нему не иссякает на протяжении вот уже более двухсот лет. Его поклонники и биографы восстановили буквально по дням, если не по часам, жизнь поэта в Швейцарии, прошли по всем его маршрутам и подробно изучили все письма, в которых он описывает свои впечатления. Мы не будем в деталях рассказывать о его поездках, постараемся лишь ответить на вопрос, который

интересует нас в контексте данной темы: каков вклад Гёте в создание швейцарского мифа?

Во время первого путешествия, совершенного в 1775 году в компании таких же, как и он, молодых людей, Гёте было не до философствования. Он был помолвлен с Анной Элизабет (Лили) Шёнеман, дочерью богатого франкфуртского банкира. Непростые взаимоотношения с девушкой настолько измучили его, что Гёте в буквальном смысле слова сбежал в Швейцарию, надеясь избавиться от мыслей о прекрасной Лили. Не случайно в эти дни он иронически величает себя то «сбежавшим медведем», то «улизнувшей кошкой». В дневнике он написал четверостишие, лаконично описав испытываемые им чувства:

Если б я тобой не грезил, Лили,
Как меня пленил бы горный путь!
Но когда бы я не грезил Лили,
Разве было б счастье в чем–нибудь?

Еще один спутник Гёте также переживал любовную драму, поэтому молодые люди делали все, чтобы позабыть о своих любовных неурядицах. Они веселились, дурачились, даже купались голышом на безлюдных пляжах. Вот, например, запись, сделанная в дневнике 15 июня 1775: «Вечер, десять, в Швейцарии (Швиц). Уставшие и возбужденные сбежали с горы, со смехом и испытывая жажду. Будоражились… Потом улеглись, ели прекрасный сыр. Блаженствовали, строили планы». Как чуть позднее напишет сам Гёте, это было поведение людей, «…нежданно–негаданно оказавшихся чуть ли не в первобытном состоянии, вспоминающих о былых страстях и радующихся увлечениям настоящего, строящих несбыточные планы в счастливом сознании своей силы, уносящихся в странствие по царству фантазии».

Но было бы заблуждением думать, что Гёте лишь веселился. Развлечения – развлечениями, но он не забывал и внимательно наблюдать за тем, что видел вокруг, изучать то, что в тот момент, казалось бы, никак не должно было его интересовать. Так, поэт настоял на посещении крестьянина, о достижениях которого в области ведения хозяйства был наслышан. Речь идет о некоем Якобе Гуере из Верматсвиля, городка вблизи Цюриха. Этот швейцарец одним из первых в Европе начал вести интенсивное, а не экстенсивное хозяйство, как практиковалось повсюду. В очень короткие сроки он смог значительно повысить урожайность своих угодий. На Гёте общение с Якобом Гуером и обаяние и ум последнего произвели сильное впечатление. Возможно, впоследствии собственная оценка швейцарского земледельца и показалась поэту несколько преувеличенной, но он написал, что встретил самое замечательное существо из тех, «которых порождает эта земля».

И. Г. Блейлер-старший, Швейцария. Рейнский водопад у Шаффхаузена, ок. 1820-1830 гг

Таким образом, благодаря Гёте появляется новый компонент мифа о Швейцарии. Поэт во всеуслышание заявляет, что швейцарцы не просто трудолюбивы, они прекрасные земледельцы и отличные хозяева своей земли. Не сразу, но довольно скоро в Швейцарию начнут приезжать не только для того, чтобы любоваться природой, но и в целях изучения методов ведения сельского хозяйства и животноводства здешними фермерами.

Вспомним «Анну Каренину», в которой Лев Толстой отдает дань не только швейцарским пейзажам. Да, сначала Анна упоминает Швейцарию как страну, считавшуюся своеобразным эталоном красоты: «Помню и знаю этот голубой туман, вроде того, что на горах в Швейцарии», – вспоминает она. Но чуть позже мы читаем о том, что Вронский, вынужденный покинуть службу, занялся хозяйством и вел дела прекрасно. Ему удалось увеличить свое состояние, в том числе и затратив большие деньги на закупку швейцарских коров. То есть верхом совершенства признается не только швейцарская природа, но и швейцарские коровы! И даже сегодня для многих символом Швейцарии остаются точнейшие часы, уникальный шоколад и чудесные коровы, производящие вкуснейшее молоко, из которого изготавливают знаменитый во всем мире сыр - Грюйер.

Любование природой, конечно, тоже входило в планы Гёте в 1775 году. Компания совершила путешествие к Сен-Готарду, и молодой поэт не преминул сделать запись об этом: «В облаках и в тумане дивно прекрасный мир». Посещение Сен-Готарда станет непременным пунктом всех поездок поэта по Швейцарии. Гёте не столько описывает свои впечатления, сколько запечатлевает их в рисунках, которых сохранилось 29 рисунков, плюс тоненькая, в 15 рукописных страниц, тетрадь

записей.

Поэт видит прекрасный мир, восхищается им, но уже тогда он настроен весьма скептически, оценивая взаимоотношения человека и природы: «Я много, так много увидел. Мир – это прекрасная книга, в ней можно набраться ума, если бы только это хоть чему-то помогло». В отличие от Руссо Гёте сомневается, что жизнь на природе может сделать человека счастливым. Но пока это лишь робкая мысль молодого поэта, которая не помешает ему во второй раз приехать в Швейцарию.

Произойдет это осенью 1779 года. Гёте отправляется в путешествие, чтобы помочь великому герцогу Саксен-Веймар-Эйзенахскому Карлу Августу отвлечься от проблем – как государственных, так и личных. Правда, и у Гёте есть причины, по которым он стремится уехать из Веймара, где обосновался. И одна немаловажная опять связана с сердечными делами: Гёте атакуют влюбленные в него поклонницы, поэт сам пишет об этом в стихах того периода и признается, что это побудило его покинуть Веймар.

На сей раз, в отличие от первой поездки по Швейцарии, Гёте ищет не развлечений, он хочет увидеть как можно больше, отправиться по новым маршрутам, не избегая и уже освоенных. Его неутомимость поражает спутников, он без устали повторяет: «Мы здесь не чтобы отдыхать, а чтобы путешествовать по Швейцарии».

В 1779 году Гёте и его спутники побывали около Рейхенбахского водопада. Конан Дойль сделает этот водопад местом последней схватки Шерлока Холмса с профессором Мориарти.

Природа и на этот раз производит на него сильнейшее впечатление. Уже первая из записей, вошедшая в сборник «Письма из Швейцарии» 1779 года, свидетельствует об этом: «Значительные явления погружают душу в прекрасное спокойствие, она наполняется ими, чувствует, сколь значительной может стать она сама, это чувство ее переполняет, не переливаясь через край. Мой глаз и моя душа охватывали явления, и поскольку я был чист и возникавшее чувство ни разу не оскорбил

фальшью, то оно воздействовало на меня именно так, как и должно было воздействовать».

Гёте по-прежнему интересуют не только швейцарские красоты, но и швейцарское сельское хозяйство. Так, во время спуска в долину Хаслиталь, расположенную в регионе Бернского Оберленда, он обращает внимание на многочисленные в этих местах кладовые сыра и пишет об этом в своих заметках: «Эти кладовые сыра стоят на деревянных стойках, которые возвышаются над землей на несколько футов, тем самым обеспечивая поступление сухого воздуха снизу». Кладовая, о которой писал поэт, была построена еще в 1637 году. К тому моменту, когда Гёте проходил мимо нее, ей было уже 142 года! Однако Гёте несколько ошибся, когда назвал причину, по которой сооружения подобного рода строят на стойках - это делается для того, чтобы грызунам было не так просто полакомиться сыром.

В третью поездку по Швейцарии поэт отправился в 1797 году, будучи уже фон Гёте. Его известность давно перешагнула границы Веймара и даже Европы. Гёте сопровождал личный секретарь, и поэт регулярно и обстоятельно записывал все свои впечатления. На основе этих записей впоследствии был подготовлен объемный текст, известный под названием «О путешествиях в Швейцарию через Франкфурт, Гейдельберг, Штутгарт и Тюбинген в 1797 году».
По понятиям того времени Гёте был далеко не молодым человеком и вел он себя, естественно, совершенно иначе, чем в молодые годы. Если собственное поведение во время первой поездки седовласый уже поэт назвал «экзальтированным», то теперь эмоциональность молодости ушла, ее место занял «скептический реализм» как метод наблюдения. «Я стал другим человеком, и, значит, все должно было бы представляться мне иным», – подводит он итог своим впечатлениям.

И задачи поэт ставил перед собой иные. Он стремился как можно внимательнее и обстоятельнее проанализировать увиденное. Так, например, Гёте провел несколько часов около Рейнского водопада, который посещал и ранее. На этот раз он обошел его со всех сторон и посвятил ему отдельную главу в своих воспоминаниях, назвав ее «Взволнованные мысли». Начинается она так: «Мощь потока, неисчерпаемость, как будто бы сила, которая не уступает. Разрушение, задержка, остановка, движение, внезапный покой после падения».

Й. К. Штилер. Портрет Иоганна Вольфганга Гёте, 1828 г.

Вернувшись в Веймар, Гёте занялся разбором сделанных записей и произведений искусств, собранных во время путешествия: «От бесплодных вершин Готарда до чудесных произведений искусства, привезенных Мейером (швейцарский художник и искусствовед – Н.Б.), ведет нас извилистая, как лабиринт, дорога через сложный ряд интересных предметов, которыми богата эта удивительная страна», – пишет он в октябре 1797 года Шиллеру, с которым поддерживал дружеские отношения. Кроме

того, Гёте читает все, что может найти о Швейцарии, в том числе «Швейцарскую хронику» Эгидиуса Чуди, написанную в XVI веке и опубликованную в 1736 году. Именно в этой хронике он находит легенду о Телле, которая кажется ему подходящим материалом для создания поэтического произведения. «Я почти убежден, что легенда о Телле допускает эпическую обработку», – продолжает он все в том же письме Шиллеру. Гёте какое-то время всерьез раздумывает над созданием поэмы, главным героем которой станет народный швейцарский, но по каким-то причинам охладевает к идее и передает сюжет своему другу Шиллеру. Именно Шиллер, создав поэму «Вильгельм Телль», станет подлинным продолжателем дела Руссо по созданию швейцарского мифа.

Рассказ о путешествиях Гёте был бы неполным, если бы мы не упомянули «Письма из Швейцарии», увидевшие свет в 1808 году. В 1796 году для журнала «Ора», издаваемого Шиллером, Гёте прислал серию «Писем из Швейцарии», состоящую из двух частей. Вторая часть – подлинные письма Гёте, посланные друзьям из Швейцарии во время второго путешествия осенью 1779 года. А первая, как полагает большинство исследователей творчества Гёте, - это наброски задуманного «Путешествия Вертера», своеобразного продолжения рассказа об этом герое, полюбившемся публике.

Вот в этой первой части как раз и содержится весьма резкое рассуждение Гёте о Швейцарии, полностью опровергающее идеализацию швейцарских свобод: «Свободны состоятельные бюргеры в закрытых городах? Свободны бедняки в своих ущельях и на скалах? И чего только не внушают людям! Особенно если эту старую сказку сохранять в спирту». Многие полагают, что пассаж о несвободе швейцарцев Гёте написал в 1796 году, находясь под впечатлением французской революции 1789 года.

Вслед за декларацией о несвободе швейцарцев следуют рассуждения о том, что и туда, куда вернется поэт, для свободы также мало места, и люди там «…в местечках и городах должны бороться за свои жалкие нужды». И что же может облегчить поэту вести эту непростую жизнь? Швейцария! Воспоминания об этой стране, о ее чудесной природе будут в дальнейшем помогать ему: « Да, я взобрался на Фурку, на Готтард! Эти возвышенные, несравненные картины природы будут всегда стоять перед моим духовным взором». После подобного заявления Гёте стоит ли удивляться, что все поклонники его творчества мечтали попасть в Швейцарию? Да и сегодня почитатели немецкого поэта – а их по-прежнему немало – совершают паломничество в швейцарские Альпы, повторяя пройденные им маршруты.

Веттерхорн (нем. Wetterhorn) - гора в Бернских Альпах, недалеко от Гринденвальда, на которую любовался Гёте во время своего второго путешествия.

[Швейцария]

Статьи по теме

[Легенда о швейцарском рае. 1 - Руссо, или первый камень в фундаменте мифа]

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-2-iogann-volfgang-gyote-v-shveycariyu-za-nou-hau